

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1196
14 March 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1196-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
10 марта 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕНТОН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Германии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (Пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Германии (CERD/C/299/Add.5)

1. По приглашению Председателя г-н Хёинк, г-жа Фёльсков-Тиес, г-н Хаберланд, г-н Виллерс, г-н Шефер, г-н Векерлинг, г-н Громан, г-н Хелльбах и г-жа Адерхольд (Германия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ХЁИНК (Германия) говорит, что с момента своего возникновения Организация Объединенных Наций всегда уделяла огромное внимание вопросам прав человека. С течением времени центр тяжести этой работы был перенесен с разработки стандартов на их применение. Факт возрождения расизма в различных частях мира вызывает возмущение, что требует решительных действий на всех уровнях, так как борьба с расизмом – не легкая задача. В Германии для борьбы со всеми формами расовой дискриминации применяются скоординированные усилия не только со стороны государственной власти, но и гражданского общества, церкви и религиозных общин, профессиональных союзов и НПО. Представляя настоящий доклад, Германия хотелось продемонстрировать Комитету степень приверженности государственных органов вышеупомянутой задаче и достигнутый ими прогресс.

3. Г-жа ФЁЛЬСКОФ-ТИЕС (Германия) говорит, что за период с 1993 по 1995 год число расследований деятельности правых экстремистов и уголовных преступлений, связанных с ксенофобией, сократилось в Германии приблизительно на 50% и резко снизилось число преступлений против иностранцев, что объясняется решительными действиями органов правосудия в отношении любых проявлений насилия со стороны правых экстремистов, прежде всего обусловленных ксенофобией и антисемитизмом. Настоящий доклад Комитету не совпадает с текстом, представленным правительством Германии Центру по правам человека, так как в него не включена информация по статье 7.

4. Что касается статьи 2 Конвенции, то Германия активно участвует в разработке Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, которую она намерена ратифицировать в ближайшем будущем. Защита национальных меньшинств и отдельных групп населения обеспечивается как федеральной Конституцией, так Конституциями земель. Законодательно закреплена гарантия участия национальных меньшинств в решении государственных дел и жизни общества. В районах традиционного проживания национальных меньшинств организовано обучение на их родном языке. После 1990 года значительно возросла численность еврейской общины, считающей себя не меньшинством, а религиозной общиной. В интересах укрепления еврейской общины Германия содействовала притоку евреев, особенно из стран, возникших после распада

Советского Союза. Этот процесс не вызвал каких-либо проблем. Как правило, население благожелательно относится к своим еврейским согражданам. Хотя пожары, возникшие в Любекской синагоге в 1994 и 1995 годах, привлекли пристальное внимание общественности, лишь инцидент 1994 года был делом рук правых экстремистов. Преступники были признаны виновными и осуждены на два с половиной и четыре с половиной года лишения свободы.

5. Что касается статьи 4 Конвенции, то по-прежнему значительную угрозу представляют собой подстрекательские и неонацистские издания, аудиокассеты и другие пропагандистские материалы. Поскольку производство и распространение таких материалов является уголовным преступлением, то в случае их обнаружения они конфискуются в обычном порядке. Правительство распорядилось подготовить доклад об объеме распространения правоэкстремистской пропаганды с помощью сети Интернет. Германия старается добиться международного согласования, по крайней мере в рамках Европейского союза, правовых положений, касающихся наказания за расистскую пропаганду. Органы уголовного судопроизводства играют важную роль в искоренении такой пропаганды. Так, один из судов Германии признал американского неонациста Гари Рекса Лаука виновным и приговорил его к четырем годам лишения свободы за преступную агитацию против определенных слоев населения, подстрекательство к расовой ненависти, распространение пропагандистских материалов и использование символики антиконституционных организаций. Согласно информации, представленной Федеральным управлением по делам защиты Конституции, после 1993 года численность правоэкстремистских объединений резко сократилась.

6. Решение Совета Европейского союза объявить 1997 год Европейским годом борьбы против расизма побудило Германию к созданию национального координационного комитета в составе представителей государственных учреждений и НПО. Культурные и общественные мероприятия и информационные кампании имеют своей целью содействие взаимопониманию и направлены прежде всего на преподавателей, журналистов, школьников, учащихся профессиональных и технических учебных заведений. Особого внимания заслуживают такие мероприятия, как организация антирасистской "прямой линии", создание бюро по борьбе с дискриминацией и проведение международных обменов школьниками. Кроме того, в деятельности по ликвидации расизма принимают участие НПО, церкви, молодежные ассоциации и культурные объединения.

7. В Совете Европы были разработаны общеполитические рекомендации и предложения по расширению статьи 14 Европейской конвенции по правам человека. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью подготовила всеобъемлющий документ с изложением конкретных мер, которые принимались на национальном уровне государствами – участниками Конвенции. Девять рабочих групп наблюдают за положением в государствах – членах Совета Европы. Кроме того, рабочие группы изучают рекомендации о возможности учреждения постов омбудсмена на национальном уровне, организации во всей Европе сети исследовательских учреждений и создания банка данных.

8. Численность иностранцев, проживающих в Германии, увеличилась. Они составляют почти 9% всего населения страны, хотя в некоторых городах этот показатель достигает 20%. Наиболее многочисленные группы – это лица, прибывшие из Турции, Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), Италии, Греции, Боснии и Герцеговины, Польши, Хорватии, Австрии, Испании и Португалии. В 1993 году в Германии находилось 2 млн. беженцев, хотя с тех пор их численность сократилась. Цифры, приведенные в докладе, изменились незначительно: 300 000 человек имеют право на получение убежища, причем многие вместе с семьями; в стране находится 350 000 лиц, ищущих убежища; 100 000 беженцев, на которых распространяется соответствующая квота; 16 000 перемещенных иностранцев; 500 000 фактических беженцев и 330 000 человек, бежавших от войны из Боснии и Герцеговины.

9. Предпринимались усилия по интеграции в немецкое общество иностранцев, длительное время проживающих в Германии. Так, в период с 1972 по 1995 год более 89 000 иностранцев турецкого происхождения получили немецкое гражданство. После 1990 года процесс получения немецкого гражданства значительно облегчен. Так, в настоящее время иностранцы, длительное время на законном основании проживающие в Германии, могут претендовать на получение немецкого гражданства и не должны доказывать степень своей интеграции. По просьбе правительства Германии в законодательство Турции в 1995 году также были внесены поправки, в соответствии с которыми для отказа от турецкого гражданства теперь более не требуется проходить военную службу в Турции, а на лиц, отказывающихся от турецкого гражданства, теперь более не распространяются различные юридические ограничения, например, связанные с приобретением недвижимости в Турции.

10. Был принят ряд судебных решений о наказании за осуществление дискриминационных действий и ведение нацистской пропаганды на рабочем месте. Так, например, в одном случае турчанка получила извещение об увольнении с работы на том основании, что в данной компании заняты слишком много иностранных трудящихся. Она обратилась в суд и выиграла дело, поскольку национальное происхождение трудящегося не является основанием для его увольнения. Кроме того, суд по урегулированию трудовых конфликтов Франкфурта вынес решение в пользу нанимателя, который уволил одного рабочего-немца за то, что он повесил портрет Гитлера на видном месте в производственном помещении. Суд по урегулированию трудовых конфликтов Нижней Саксонии признал законным извещение о прекращении трудового контракта на том основании, что соответствующий трудящийся-немец распространял брошюры подстрекательского характера, направленные против иностранцев, репатриантов и лиц, ищущих убежища. Помимо этого, Суд по урегулированию трудовых конфликтов Гамбурга признал, что любой немецкий трудящийся, может быть уволен за настенные надписи ксенофобного характера по месту работы, несмотря даже на то, что он проработал в данной компании в течение многих лет.

11. Количество обусловленных ксенофобией нападений продолжает снижаться, и полиция все более успешно борется с преступлениями, связанными с проявлениями расизма и дискриминации.

12. Германия является участником многих международных договоров по правам человека и в этой связи на нее распространяется действие соответствующих контрольных механизмов. Наряду с этим правительство Германии не считает необходимым делать заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции, поскольку оно было бы излишним; оно хотело бы по возможности упростить законодательство, с тем чтобы избежать дублирования положений и облегчить их понимание гражданами страны.

13. Что касается вопроса об антидискриминационном законодательстве, то в соответствии со статьей 3 Основного закона, никто не может подвергаться дискриминации на основании пола, места рождения, расы, языка или национального происхождения. Это положение обязательно для парламента, административных и судебных органов. Хотя правительство Германии полагает, что принятие антидискриминационного законодательства могло бы оказать позитивное воздействие на умонастроения населения страны, оно в то же время считает, что более важным является проведение активной интеграционной политики, направленной на устранение юридических и прочих препятствий, с которыми сталкиваются иностранцы, длительное время проживающие в Германии.

14. Хотя число и интенсивность актов насилия значительно снизились, существование бытовой ксенофобии по-прежнему вызывает обеспокоенность. Власти страны внимательно следят за развитием событий и решительно и незамедлительно реагируют в случае совершения таких акций.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что информация по статье 7 Конвенции содержится в приложениях, которые можно получить в зале заседаний.

16. Г-н ЧИГОВЕРА (Докладчик по стране) высказывает одобрение в связи с регулярностью представления Германией докладов Комитету и тем фактом, что они составляются в соответствии с руководящими правилами Комитета и содержат подробную информацию о законодательных, судебных, административных и других мерах, принимаемых для борьбы с расизмом или планируемых в рамках этого процесса. Причина отсутствия информации по статье 7 Конвенции также была разъяснена.

17. Что касается публичного права, законодательных и административных мер, принимаемых Германией для ликвидации расизма и расовой дискриминации, то они вызывают удовлетворение, хотя следует еще раз рассмотреть вопрос об эффективности механизмов осуществления. Шаги, предпринимаемые в сфере частного права, нельзя признать удовлетворительными. Гражданский кодекс не содержит конкретных положений, касающихся дискриминации в области трудоустройства, получения жилья и в других социальных и экономических сферах, где дискриминация часто имеет место.

18. При обсуждении двенадцатого периодического доклада Германии было отмечено, что ксенофобия является результатом не только социальных проблем, но и отсутствия соответствующих знаний и неумения действовать демократическими способами и достигать компромиссов. Как представляется, именно в связи с этим правительство Германии

создало Федеральный центр политического просвещения, основные задачи которого состоят в развитии демократического самосознания при помощи различных публикаций и распространения в молодежной среде необходимой информации с использованием популярных у этой группы населения журналов. Вместе с тем ему хотелось бы знать, какие другие практические меры были приняты для прочного укоренения демократического сознания среди молодежи. Кроме того, он просит представить более подробную информацию о конкретных школьных курсах, направленных на предотвращение расовых предрассудков среди молодежи в Германии.

19. В пункте 8 доклада Германии правильно определены обязательства правительства этой страны по пункту 2 статьи 2 Конвенции, однако затем в докладе говорится, что в защите нуждаются только такие группы меньшинств, которые традиционно проживают на территории Германии, хотя особая защита нужна и другим группам населения, находящимся в неблагоприятном положении. Такая позиция подкрепляется толкованием правительства Германии его обязательств по Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, упомянутой в пункте 10 доклада. Какова степень защиты представителей других этнических групп, ранее не проживавших в Германии, но в настоящее время являющихся немецкими гражданами, например: турок, итальянцев, африканцев и т.д.? Почему в их отношении не предусмотрено специальных мер защиты? Не свидетельствует ли такой избирательный подход к представителям различных меньшинств, все из которых являются немецкими гражданами, о существовании дискриминации по признаку национального происхождения?

20. Что касается осуществления статьи 3 Конвенции, то г-н ЧигOVERA обращает внимание на Общую рекомендацию XIX Комитета, отмечая, что предпосылки для частичной сегрегации могут возникнуть в качестве непреднамеренного побочного результата действий частных лиц; они могут проявляться в быту или в учебных заведениях, зачастую в связи с существующими различиями в уровне доходов. Осознает ли правительство Германии такую возможность и какова его стратегия в деле предотвращения подобных явлений, особенно с учетом большого числа иностранцев, проживающих в этой стране?

21. В целом г-н ЧигOVERA удовлетворен процессом осуществления Германией своих обязательств по статье 4, однако в связи с пунктом 54 доклада у него возникает вопрос, каким образом правительство этой страны отнеслось бы к такой ассоциации или организации, которая являлась бы политической партией и цели и ориентация которой противоречили бы уголовному законодательству и, в частности, содействовали разжиганию расовой неприязни. Что касается пункта 57, который, как представляется, развивает содержание пункта 54, то ему хотелось бы знать, что означает решение об антиконституционности политических партий, принятое в развитие постановления Федерального конституционного суда, и, в частности, какие санкции применяются в таком случае.

22. Что касается осуществления статьи 5, то, хотя в пункте 76 доклада перечислены наиболее многочисленные группы иностранцев, г-ну Чигovere хотелось бы знать численность африканцев, проживающих в Германии; его также интересует вопрос о дальнейшей судьбе африканцев, работавших по контракту, прежде всего в бывшей Германской Демократической Республике. Интеграционная политика, упомянутая в пункте 82 доклада, как представляется, распространяется только на иностранных трудящихся, поступивших на работу до 1973 года, и членов их семей, которые присоединились к ним позднее. Каково положение других иностранцев, прибывших в Германию после 1973 года и к настоящему времени находящихся в этой стране вот уже более 20 лет, которые могли бы претендовать на получение немецкого гражданства и получить его? Каким образом иностранцы из числа малообеспеченных групп населения осуществляют свое право на свободу доступа к судебным органам, которое упомянуто в пункте 87 доклада? Предоставляется ли какая-либо форма юридической помощи в случае подачи жалоб на практику расовой дискриминации, осуществляемой в связи с трудоустройством или в других сферах, не охватываемых уголовным законодательством?

23. Формулировка пункта 2 статьи 81 Закона о контроле над страхованием, приведенная в пункте 90 доклада, предполагает, что дискриминационные действия страховых компаний позволяют лицам, права которых нарушены, всего лишь возбудить дело в суде, но при этом они не относятся к категории деяний, которые запрещены и наказуемы по закону. Отсутствие такой защиты, в том числе и в отношении других слоев населения, судя по всему, свидетельствует о неполном осуществлении подпункта i) пункта е) статьи 5 Конвенции. В пункте 94 доклада мало говорится о конкретных мерах, принимаемых правительством Германии для предотвращения тех форм расовой дискриминации, которые охватываются данной статьей, и, как представляется, сводятся лишь к осуждению таких действий, но не предусматривают законодательного запрещения и применения санкций. Г-н Чигovere отсылает правительство к докладу Международного бюро труда, озаглавленному "Labour market discrimination against foreign workers in Germany", в котором, в частности, сообщается о наличии дискриминации, возникающей в результате различий в оплате труда немцев и иностранцев. Он спрашивает, продолжаются ли политические дискуссии по вопросу о возможности принятия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, упомянутого в пункте 95 доклада, и если да, то когда Комитет мог бы получить информацию о результатах этого обсуждения и о любых дальнейших мерах по борьбе с дискриминацией, принимаемых в различных сферах жизни общества, включая трудовую деятельность.

24. Что касается статьи 6, то г-н Чигovere спрашивает, чем обусловлено снижение количества преступлений, вызванных ксенофобией: ростом расовой терпимости у населения Германии или действенностью применяемых превентивных мер. Его вопрос следует рассматривать в контексте приведенных в докладе фактов, в соответствии с которыми связанное с ксенофобией насилие носит спонтанный характер и не имеет организационной или политической основы. Одобрительно отозвавшись об анализе причин насилия в результате ксенофобии, о котором говорится в пункте 113 доклада, г-н Чигovere спрашивает, какие шаги были сделаны Германией с учетом результатов проведенного

исследования и какие конкретные меры были приняты для изменения мировоззрения молодежи, поскольку именно молодые люди в основном и совершают такие правонарушения. Каковы причины увеличения доли лиц более старшего возраста среди таких правонарушителей, и если это связано с ростом расистских политических организаций, то какие шаги предпринимаются для противодействия этой тенденции? Согласно некоторым публикациям, например в "Гардиан" от 3 марта 1997 года, демонстрации неонацистов пользуются молчаливой поддержкой определенных политических партий, в связи с чем г-н ЧигOVERA вынужден задать вопрос о том, не следует ли правительству Германии пересмотреть свой вывод о том, что выступления неонацистов, или "бритоголовых", которые несут ответственность за большинство инцидентов, обусловленных ксенофобией, не имеют никакой политической основы. Ссылаясь на пункт 134 доклада, г-н ЧигOVERA просит назвать точное количество лиц, привлеченных к ответственности и признанных виновными, и спрашивает, с чем связаны низкие показатели раскрываемости таких правонарушений: недостаточностью следственных или судебных процедур или связанных с ними юридических положений или же отношением следственных органов к таким правонарушениям.

25. В своем докладе 1996 года Организация по наблюдению за соблюдением прав человека отмечала, что, хотя в 1995 году судебные органы более чутко реагировали на случаи расистских насильственных действий, по-прежнему тревогу вызывает большое число дел, прекращенных за недостаточностью доказательств. Этот показатель заставляет предположить, что полиция и сторона обвинения недостаточно тщательно готовят такие дела. Организация по наблюдению за соблюдением прав человека также высказала предположение, что одной из возможных причин низкого показателя привлечения к судебной ответственности за ксенофобию могут являться медленные действия полиции, что затрудняет процесс сбора доказательств.

26. Г-н ЧигOVERA принимает к сведению замечания правительства Германии, сделанные в связи с докладом Специального докладчика Комиссии по правам человека по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости (A/51/301). Вместе с тем он отмечает, что различные организации, представляющие доклады по правам человека, включая Организацию по наблюдению за соблюдением прав человека, организацию "Международная амнистия", Государственный департамент Соединенных Штатов Америки и организацию "Африка Уорлд Ревью", сообщали о многочисленных случаях жестокого обращения сотрудников полиции с иностранцами и причинения им серьезных телесных повреждений. Кроме того, по сообщениям организации "Международная амнистия", о многих случаях лицам, подавшим заявления о таком жестоком обращении, было предъявлено обвинение в сопротивлении представителям властей. Г-н ЧигOVERA спрашивает, не свидетельствует ли то обстоятельство, что в пункте 139 доклада правительство отклонило в сторону подобные утверждения, о том, что, по его мнению, такие факты вообще не имели места. Хотя информация правительства Германии, представленная Специальному докладчику по вопросу о мерах, принятых для наказания полицейских, совершивших противоправные действия, вызывает одобрение,

г-н ЧигOVERA ожидал, что в докладе Германии Комитету этот вопрос будет рассмотрен более подробно и что в нем будет отражена обеспокоенность правительства Германии по поводу этой проблемы, а также изложены шаги, предпринимаемые для расследования подобных сообщений. Многочисленные сообщения о жестоком обращении со стороны полиции, включая случаи, упомянутые в докладе Специального докладчика, вполне вероятно, свидетельствуют о серьезных пробелах в подготовке некоторых полицейских и о существовании глубоко укоренившихся предрассудков по отношению к иностранцам в общинах, выходцами из которых являются эти полицейские. В вышеупомянутых докладах отмечается необходимость изменения подхода к расследованию преступных действий полицейских, обусловленных ксенофобией, и делается вывод о том, что расследование полицейскими действий своих же коллег вряд ли будет успешным. Рассматривалась ли возможность создания полностью независимого органа для расследования действий полиции?

27. Г-н ГАРВАЛОВ затрагивает вопрос о защите меньшинств в Германии, отмечая упомянутый в пункте 10 доклада факт присоединения этой страны в 1995 году к Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и принимает к сведению заявление Германии по поводу применения этой Конвенции после ее ратификации. Данная Рамочная конвенция резко отличается от Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, поскольку в ней лишь закреплены соответствующие принципы и она представляет собой региональную конвенцию, не предусматривающую каких-либо контрольных механизмов или императивных обязательств. В этой связи не вызывает удивления тот факт, что Рамочная конвенция не содержит определения "национальных меньшинств", поскольку выработка этого понятия вызывает проблемы и для Организации Объединенных Наций.

28. Г-н Гарвалов спрашивает, почему Германия признает в качестве национальных меньшинств лишь датчан и сербов, получивших немецкое гражданство, и почему синти, рома и фризы считаются этническими группами. Кроме того, согласно пункту 8 в Германии проживает пять этнических групп, тогда как в пункте 9 говорится только о четырех из них. Ему хотелось бы знать, какое из меньшинств было исключено из этого пункта. Г-н Гарвалов спрашивает, почему второе и третье поколения немецких граждан турецкого происхождения не считаются ни национальным меньшинством, ни представителями отдельной этнической группы. Он напоминает о том, что в 1992 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в связи с чем г-н Гарвалов спрашивает, почему Германия не проводит различия между меньшинствами в соответствии с положениями данной Декларации.

29. Его заинтересовали меры по борьбе с расистскими организациями, о которых говорится в пунктах 53-61 доклада, и ему хотелось бы знать, почему оперативные законодательные меры, которые принимаются для запрещения ассоциаций, распространяющих расистские идеи, не могут применяться к политическим партиям, преследующим те же цели.

30. Г-н Гарвалов выражает свое одобрение в связи с контролем правительства Германии за деятельностью правоэкстремистских групп, хотя наряду с этим он считает, что проявления ксенофобии нельзя называть "спонтанными". Кроме того, он с удовлетворением отмечает строгое толкование Германией статьи 7 и, как представляется, неукоснительное выполнение Общей рекомендации V Комитета.

31. Особую обеспокоенность вызывает вопрос о европейской интеграции, поскольку некоторые европейские государства используют такие барьеры, как Шенгенское соглашение, с тем чтобы препятствовать въезду на их территорию лиц иного этнического происхождения.

32. Г-н ван БОВЕН говорит, что подробная информация, представленная по статьям 4 и 6, свидетельствует о том, что правительство Германии в полной мере осознает опасность возрождения правового экстремизма и сопутствующих ему форм расизма и насилия. К сожалению, в докладе не были учтены заключительные замечания Комитета от августа 1993 года (документ А/48/18, пункты 442-452) и, в частности, включенные в них предложения и рекомендации. Комитет ввел практику разработки заключительных замечаний в качестве важного инструмента контроля и надеется, что государства-участники будут принимать их во внимание.

33. Что касается доклада по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости (А/51/301), который был подготовлен Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, посетившим Федеративную Республику Германию, то г-н ван Бовен говорит, что нет никаких указаний на то, что этот Специальный докладчик принял во внимание работу Комитета. Г-ну ван Бовену хотелось бы знать, не свидетельствует ли этот факт о недостаточной координации со стороны другого органа Организации Объединенных Наций.

34. Как уже упоминалось в 1993 году, поразительным является тот факт, что некоторые группы лиц с немецким гражданством, например турки, не охватываются мерами по особой защите меньшинств. Он высказывает одобрение в связи с тем, что после рассмотрения Комитетом предыдущих докладов Германии фризская этническая группа была включена в категорию, на которую распространяются особые меры защиты. Вместе с тем, хотя в пункте 24 доклада и признается историческая ответственность Германии за судьбу синти и рома, в нем отсутствует какая-либо информация о последующих мерах в связи с сепаратистскими договорами, заключенными Германией с Болгарией и Румынией, в рамках которых происходит депортация представителей этих этнических групп.

35. Г-н ван Бовен сообщает о трех случаях домогательств, словесных оскорблений и отказа в предоставлении жилья, имевших место в отношении цыган. Хотя жертвы этих нарушений обратились в Европейскую комиссию по правам человека, он опасается, что вопросы, связанные с жилищными правами и дискриминацией, будут признаны этой

Комиссией неприемлемыми. Если бы Германия признала статью 14 Международной конвенции, то жертвы подобных нарушений могли бы обращаться за защитой в Комитет. Он не понимает нежелания Германии сделать заявление, предусмотренное в статье 14.

36. В пункте 36 доклада эвфемистично говорится об "отдельных случаях" нападений на представителей еврейской общины. Это противоречит информации, представленной Берлинским обществом по защите гражданского права и достоинства лиц, в соответствии с которой в 1995 году федеральное правительство зарегистрировало 958 наказуемых антисемитских инцидентов; в течение первых трех кварталов 1996 года было отмечено 550 таких правонарушений.

37. Возвращаясь к статье 3 Конвенции, г-н ван Бовен отмечает, что если бы правительство Германии изучило Общую рекомендацию IX Комитета, то оно выяснило бы, что информация в пунктах 38 и 39 доклада является неудовлетворительной.

38. Весьма благоприятное впечатление на г-на ван Бовена производит порядок осуществления Германией статьи 4 Конвенции; особое одобрение вызывает поправка к статье 130 Уголовного кодекса, касающаяся уголовно наказуемой пропаганды против отдельных групп населения, которая упомянута в пункте 48 доклада.

39. Принятие поправки к статье 16 Основного закона достигло желаемого результата и привело к значительному снижению численности лиц, ищущих убежища. В этом контексте прозвучала ссылка на определение "безопасных стран"; г-н ван Бовен просит делегацию представить Комитету перечень стран, которые считаются "безопасными". Возвращаясь к Основному закону, ему хотелось бы также выразить свое сомнение относительно того, что провозглашенная в нем политика в полной мере соответствует положениям Международной конвенции.

40. Г-ну ван Бовену хотелось бы выслушать разъяснение по поводу политики, в соответствии с которой определенные группы иностранцев, включая лиц, не имеющих законного статуса и временно находящихся на территории Германии, не имеют права на компенсацию, если они становятся жертвами проявлений расовой дискриминации.

41. Комитет уже высказывал глубокую заинтересованность в принятии Германией всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, в связи с чем в Комитете и в самой стране проводились активные обсуждения. В этой связи г-н ван Бовен разочарован тем, что пункт 95 содержит столь мало информации по этому вопросу, а также высказывает сомнение, что статья 3 Основного закона равноценна подобному всеобъемлющему законодательству.

42. Г-н ван Бовен опровергает утверждение в пункте 97 доклада о том, что меры, принятые правительством Германии в рамках борьбы с ксенофобией, были успешными. Он считает, что результаты применения процедур в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета не могут приводиться в качестве аргумента в поддержку такого утверждения.

43. Он считает крайне важными подготовку данного периодического доклада и обсуждение соответствующих вопросов в самом государстве-участнике; г-н ван Бовен выражает надежду, что текст доклада и заключительных замечаний получат широкое распространение в стране.

44. Г-н ДИАКОНУ говорит, что с учетом размеров страны, численности проживающих в ней иностранцев и представителей меньшинств, федеральной структуры правительства, а также исторической ответственности этого государства перед некоторыми проживающими в нем этническими группами и миром и безопасностью в Европе обсуждение данного доклада было непростым как для делегации Германии, так и для Комитета.

45. Некоторую неясность вызывают сложившаяся в Германии демографическая ситуация и вопрос о меньшинствах: в этом государстве-участнике существует незначительное число меньшинств, но большое количество иностранцев, имеющих немецкое гражданство. Учитывая различный подход к различным категориям немецких граждан, он приветствует признание фризской этнической группы и настоятельно призывает правительство всерьез заняться вопросом признания меньшинств.

46. Согласно пунктам 1 а) и 2 статьи 2 Конвенции государства-участники обязаны ликвидировать расовую дискриминацию в отношении лиц и групп и обеспечить адекватное развитие и защиту определенных расовых групп или их представителей. Согласно статье 4 Конвенции государства обязаны обеспечить наказание любых проявлений насилия или расовой дискриминации. Г-н Диакону испытывает беспокойство в связи с ограничительным применением в Германии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в связи с чем он спрашивает, сколько иностранцев, за исключением турок, стали немецкими гражданами, к какой категории относятся 125 000 румын, не имеющих немецкого происхождения, а также каково положение вновь возникающих меньшинств.

47. Уже поднимался вопрос о терминах, используемых для проведения различий между определенными национальными меньшинствами, этническими группами и общинами, но, помимо этого, остается нерешенным и вопрос о статусе других меньшинств. Говоря о практической стороне дела, г-ну Диакону хотелось бы знать, каким образом будет сохранена культурная самобытность последних из упомянутых меньшинств.

48. Что касается пунктов 95 и 96 доклада, то г-н Диакону считает, что следует поощрять правительство Германии к дальнейшим усилиям по совершенствованию применения национального законодательства. Он напоминает о рекомендации, вынесенной в этой связи Специальным докладчиком Комиссии по правам человека. Г-н Диакону высказывает

надежду на то, что правительство Германии будет и в дальнейшем уделять особое внимание отношению полиции и других государственных органов к лицам иного происхождения.

49. Что касается вопроса, поднятого г-ном ван Бовеном относительно договоров, заключенных с Германией, то он поясняет, что это – договоры о приеме соответствующими государствами собственных граждан и что Румыния несет конституционное обязательство принимать собственных граждан, находящихся за границей без законного основания.

50. Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА говорит, что ему хотелось бы задать всего несколько вопросов. С учетом того, что на датское и сорбское меньшинства не распространяется действие правила о 5-процентном пороге, ему хотелось бы спросить, не имеет ли смысл распространить эту норму и на цыган, поскольку их численность приблизительно достигает соответствующего показателя для двух других вышеупомянутых групп населения, хотя они рассеяны по территории Германии в большей степени.

51. Ему хотелось бы ознакомиться с результатами диалога, начатого в 1993 году между правительством Германии и Всемирным еврейским конгрессом, относительно отдельных акций против еврейских учреждений. Кроме того, г-н Лечуга Эвиа спрашивает, чем завершились обсуждения проблемы роста насилия в связи с ксенофобией, проводившиеся в последние два или три года с участием представителей правительства, средств массовой информации и соответствующих специалистов. Он также спрашивает, какие меры были приняты правительством Германии в связи с рекомендацией, содержащейся в исследовании МОТ о положении трудящихся-мигрантов, которая была аналогична рекомендации, сделанной Специальным докладчиком по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости (E/CN.4/1996/72/Add.2, пункт 56 e)). Согласно этой рекомендации надлежит принять конкретные законы для борьбы с расизмом, антисемитизмом и ксенофобией, а не использовать отдельные разрозненные меры.

52. Г-н Лечуга Эвиа приводит недавно освещавшийся в немецкой печати случай, когда в поезде, проходившем по территории Германии, немец убил гражданина Гамбии и сначала был оправдан, а после подачи апелляции был приговорен условно с отсрочкой исполнения наказания на два года. Этот факт свидетельствует о широком распространении проявлений расизма в целом и конкретно о том, что двое судей даже позволили виновному уйти от наказания.

53. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС подчеркивает, что политика Германии в области борьбы с дискриминацией основывается на всемерном признании принципа равенства и запрещении дискриминации, закрепленных в статье 3 Конституции. Антидискриминационное законодательство обладает обязательной силой для законодательной, исполнительной и судебной власти и применяется непосредственно. Германия признала, что на ее

территории существует явление расизма и расовой дискриминации. Проявления расизма достигли значительного размаха в Германии, и этому государству-участнику необходимо принять дальнейшие меры для борьбы с этим явлением.

54. Германия и раньше выполняла свои обязательства по статье 4 Конвенции, и ей следует и впредь придерживаться этой практики. Следует расширить сферу распространения предусмотренных в законодательстве административных, судебных и других мер защиты. Что касается пункта 79 четырнадцатого доклада, то г-ну Валенсии Родригесу хотелось бы получить дополнительную информацию о конкретных мерах правительства Германии по борьбе с злоупотреблением правом на убежище и незаконной иммиграцией, с которыми сталкиваются многие страны.

55. Г-н де ГУТТ благодарит правительство Германии за ответы на вопросы Комитета, которые были заданы на его предыдущей сессии. В четырнадцатом докладе убедительно освещаются различные меры, принимаемые Германией для борьбы с расизмом и ксенофобией; как представляется, усилия этой страны приносят положительные результаты, поскольку, по словам правительства Германии, число преступлений, обусловленных расизмом и ксенофобией, снизилось. Доклад свидетельствует о решимости Германии заниматься решением этой трудной проблемы. Кроме того, особое впечатление на г-на де Гутта оказало содержащееся в пунктах 113-119 доклада изложение социальных и экономических причин данного явления, прежде всего применительно к молодежи.

56. Что касается пункта 48 доклада, то г-н де Гутт констатирует, что как и ряд других европейских государств, включая Францию, Германия приняла законодательство, предусматривающее наказание за отрицание факта совершения геноцида при нацистском режиме. Он спрашивает, применялось ли это законодательное положение в судах и были ли на его основании поданы какие-либо жалобы.

57. Что касается пунктов 139-141, то г-на де Гутта заинтересовало откровенное признание факта жалоб на сотрудников полиции в связи с инцидентами на почве расизма и ксенофобии. Это - болезненный вопрос для всех стран. Поскольку сотрудники полиции находятся в постоянном контакте с иностранцами, их отношение к последним свидетельствует о существующей в данной стране степени терпимости. Г-ну де Гутту хотелось бы получить любую дальнейшую информацию о случаях обвинения сотрудников полиции в проявлениях расизма.

58. Он спрашивает, почему Германия до сих пор не создала национальный орган по правам человека. Г-н де Гутт отмечает, что многие другие европейские страны уже создали такие органы и что они могут играть важную роль в деле предотвращения ксенофобии и расизма. Кроме того, он считает не в полной мере убедительным пояснение, данное делегацией Германии по вопросу о том, почему правительство этой страны не рассматривает возможности сделать заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции тем более, что Германия признает право отдельных лиц на подачу сообщений в

соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. С точки зрения г-на де Гутта, в данном случае речь не идет о дублировании статьи 25 Европейской конвенции по правам человека, которая не охватывает экономических, социальных и культурных прав. В этой связи он считает, что планы создания в будущем единого Европейского суда по правам человека никак не влияют на данный вопрос.

59. Г-н ШАХИ высказывает удовлетворение по поводу, как представляется, серьезной попытки Германии организовать борьбу с расовой дискриминацией, однако отмечает, что сделать в этом направлении предстоит еще многое. С учетом исторической ответственности Германии необходимо принимать меры к полной интеграции в немецкое общество проживающих в этой стране 6,5 млн. иностранцев, включая 1,5 млн. беженцев, большинство из которых не выражают желания возвращаться домой. Констатируя факт проведения общенационального обсуждения всеобъемлющего антидискриминационного законодательства (пункт 95 доклада), г-н Шахи просит правительство в своем следующем докладе учесть рекомендации, включенные в доклад Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости, и в частности его призыв принять законы против расизма, антисемитизма и ксенофобии.

60. Г-н ШЕРИФИС благодарит делегацию Германии за ее откровенное признание факта возрождения ксенофобии и расизма в стране, которое резко отличается от утверждений некоторых государств-участников о том, что в их странах не существует расовой дискриминации, а следовательно, отсутствует и необходимость принимать законодательство на основании статьи 4 Конвенции. Вместе с тем в некоторых областях возможен дальнейший прогресс, например в плане изменения отношения Германии к статье 14 Конвенции. Делегация Германии перечислила все договоры, участником которых является эта страна, обосновывая тем самым мысль о том, что заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции было бы просто излишним; с точки зрения г-на Шерифиса, такое перечисление свидетельствует о том, что заявление согласно статье 14 Конвенции было бы только логичным, особенно с учетом того, что в качестве одной из ведущих держав Германия должна занимать передовые позиции в этой области. Что касается пунктов 64-66 доклада, то г-н Шерифис интересуется, к каким результатам привела инициатива, выдвинутая в 1994 году Европейским советом министров в плане борьбы с расизмом и ксенофобией. Возвращаясь к пункту 40 доклада и учитывая Общую рекомендацию XVII, г-н Шерифис хотел бы знать, предприняла ли Германия какие-либо шаги для создания национальных учреждений в целях содействия процессу осуществления Конвенции. Он приветствует факт ратификации Германией поправок к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятых на четырнадцатом совещании государств-участников.

61. В контексте объединения Германии и с учетом Общей рекомендации XXII г-н Шерифис спрашивает, каким образом обеспечивается право собственности, а также имеют ли лица право на безопасное возвращение в свои исконные дома, на возвращение их собственности и т.д.

62. Г-н АБУЛ-НАСР, зарезервировав за собой право выступить на следующий день, отмечает, что Германия представила подробную информацию по еврейской общине, которая насчитывает порядка 50 000 членов; вместе с тем в доклад не были включены данные о положении более чем 2 млн. мусульман, проживающих в этой стране; в этой связи он выражает надежду на то, что делегация Германии сможет представить какую-либо информацию по этому вопросу.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.